

УР
Б43

Р-Р

939/-

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
им. А. М. ГОРЬКОГО

На правах рукописи

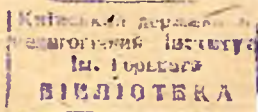
БЕЛОУСЕНКО Петр Иванович

УДК 808.3:800.2:801

ИСТОРИЯ И ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ
НАРЕЧИЙ ВРЕМЕНИ В УКРАИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Специальность 10.02.02 — языки народов СССР
(украинский язык)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Киев — 1982

НБ НПУ
імені М.П. Драгоманова

100310731

Работа выполнена в Киевском государственном педагогическом институте им. А. М. Горького.

Научный руководитель — доктор филологических наук,
профессор УДОВИЧЕНКО Г. М.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, старший научный
сотрудник Института языковедения
им. А. А. Потебни АН УССР
НИМЧУК В. В.,
кандидат филологических наук,
доцент МАЙБОРОДА А. В.

Ведущее учреждение — Запорожский государственный педагогический институт.

Защита состоится « . . . » 1983 года в . . . часов
на заседании специализированного совета К 113.01.03 по защите диссертаций
на соискание ученой степени кандидата филологических наук при Киевском
государственном педагогическом институте имени А. М. Горького (252030,
Киев-30, ул. Пирогова, 9).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького.

Автореферат разослан « . . . » 1983 г.

Ученый секретарь
специализированного совета

М. Я. ПЛЮЩ

В общей проблематике развития словообразования различных частей речи современное восточнославянское языковедение значительное внимание уделяет формированию словообразовательной структуры наречия. Разграничение синхронии и диахронии в словообразовании, отмежевание словообразования от морфологии открыли новые перспективы в изучении наречия. В русском, белорусском языковедении внимание ученых привлекли вопросы соотношения деривации и адвербиализации в словообразовании наречий, происхождения словообразовательных моделей, размежевания ядра /адвербиализации/ и периферии /деривации/ в словообразовательных типах наречий. Ряд новых положений, выдвинутых в исследуемой области, требуют дальнейшего их развития, уточнения или проверки. В украинском языковедении отмеченные проблемы на теоретическом уровне с привлечением широкого фактического материала специально не рассматривались. Различные аспекты словопроизводства и словообразовательной структуры украинского наречия были исследованы в отдельных работах В. Демьянчука, Л. Л. Гумецкой, И. К. Чапли, С. Ф. Самойленко, И. И. Щипко, М. В. Леоновой, Т. В. Назаровой, Т. М. Довгой, В. Ю. Франчук, И. М. Уздыган, В. В. Нимчука и др. Историческое словообразование наречий наиболее полное освещение получило в соответствующем разделе монографии по исторической морфологии украинского языка.¹ Однако в украинском языковедении нет специальных работ, посвященных образованию наречий отдельных лексико-семантических групп на протяжении длительного периода развития языка. Рассмотрение истории образования каждого наречия как члена определенной лексико-семантической наречной группы в соответствии с развитием всей группы позволяет с достаточной достоверностью объяснить причины возникновения, развития или исчезновения отдельных наречий или целых словообразовательных типов.

¹См.: Історія української мови. Морфологія. - К.: Наук. думка, 1976, с. 342-412.

Актуальность исследования словообразования наречий времени на протяжении длительного периода функционирования языка обуславливается в значительной степени и тем, что оно имеет непосредственное отношение к разработке вопросов теории познания, механизмов взаимодействия языка и мышления. Исследование приемов субъективного представления в языке объективного времени, отображения в нем все более полного соответствия "между отражающим природу сознанием и отражаемой сознанием природой" ¹ безусловно принадлежит к числу наиболее важных задач советского языкознания.

Цель работы - монографическое исследование формирования словообразовательной структуры наречий времени в украинском языке. Основное внимание в работе направлено на решение следующих задач:

1/ проследить особенности образования наречий времени украинского языка на протяжении всего периода его функционирования, установить пути и тенденции дальнейшего развития наречий рассматриваемого семантического типа как одного из важных средств отображения в речи представлений носителей языка об объективном времени, 2/ изучить условия и причины возникновения, развития или исчезновения наречий с темпоральной семантикой, пути формирования их основных словообразовательных и семантических типов, 3/ установить доминирующий способ образования наречий времени, приемы разграничения морфолого-синтаксических по происхождению конструкций и образований по устоявшимся моделям, 4/ уточнить этимологию и хронологию отдельных наречий рассматриваемого типа.

Методологической посылкой исследования служит положение диалектического материализма о реальном существовании отношений, вытекающих из природы вещей ², о том, что "человеческие представ-

¹ Ленин В. И. Философские тетради. - Полн. собр. соч., т. 29, с. 140.

² См.: Ленин В. И. Указ. соч., с. 482.

ления о пространстве и времени относительны, но из этих относительных представлений складывается абсолютная истина, эти абсолютные представления, развиваясь, идут по линии абсолютной истины, приближаясь к ней".¹ В качестве основных методов анализа используются сравнительно-исторический и сопоставительный.

Исследование проводилось на материале памятников староукраинского языка, текстов современного украинского литературного языка, разнообразных в стилевом и жанровом отношении. Кроме этого, в диссертации использованы лексикографические работы, данные древнерусского языка XI—XIII вв., исследования и материалы по диалектологии украинского языка, аналогичные формы других славянских и, реже, неславянских языков. В работе широко использован материал лексической картотеки Института языковедения им. А. А. Потебни АН УССР.

Научная новизна. Работа представляет первую попытку в украинистике рассмотрения словообразования наречий определенного семантического типа в исторической перспективе внутри системно организованной группы лексических единиц. Происхождение ряда наречий нашло новое объяснение. Предложена новая семантическая классификация наречий времени.

Научная и практическая значимость. Выводы диссертации об адвербиализации как доминирующем способе образования наречий времени, разграничении адвербиализации и деривации представляют определенную научную ценность для теории словообразования украинского языка. Результаты исследования могут быть использованы 1/ при составлении исторических словарей украинского языка, 2/ в вузовских курсах истории языка, словообразования и лексикологии украинского языка, 3/ в вузовской практике при чтении спецкурсов по истории украинского языка.

¹ Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. - Полн. собр. соч., т. 18, с. 181.

Апробация работы. Результаты исследования излагались на отчетной научной конференции профессорско-преподавательского состава Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького /1982/, научной конференции аспирантов и молодых ученых КПИ им. А. М. Горького, посвященной 1500-летию г. Киева /1982/, республиканской научной конференции "Лексика украинского языка в ее связях с соседними славянскими и неславянскими языками /Ужгород, 1982/. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры украинского языка Киевского государственного педагогического института им. А. М. Горького. По теме диссертации опубликованы 4 работы.

Объем и структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, списка сокращений использованных источников, списка основной использованной литературы.

На защиту выносятся следующие положения:

1/ о развитии состава темпоральных наречий в тесной связи с развитием человеческих представлений об объективном времени;

2/ о ведущей роли синтаксиса в образовании наречий времени, преобладании морфолого-синтаксического способа /адвербиализации/ образования наречий рассматриваемого типа в истории украинского языка;

3/ о субстантивации наречий в постпредложной позиции с последующей адвербиализацией предложно-субстантивной структуры.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении излагается проблематика работы, обосновывается актуальность избранной темы, выдвигаются цели и задачи исследования, определяются хронологические рамки источниковедческой базы, раскрывается новизна, научное и практическое значение достигнутых результатов,

В первой главе "Наречия времени в лексической и словообра-

зовательных системах украинского языка" определяются роль и место наречий времени в системе темпоральной лексики украинского языка, а также рассматриваются некоторые теоретические вопросы словообразования обстоятельственных наречий, являющиеся предпосылкой дальнейшего исследования.

Основными формами всякого бытия есть пространство и время.¹ Существа вне времени и пространства, указывал В. И. Ленин, "суть большая фантазия, выверты философского идеализма".² Полноценная деятельность человека невозможна без глубоких и объективных знаний об окружающем мире. Восприятие внешнего мира в его движении, изменении, развитии включает в себя отображение объективно-реального времени, вне которого не может существовать человек. Результаты познавательной деятельности человека, выраженные в форме понятий, проявляются в языке - его лексике, грамматике. Лингвистическое время /= темпоральность/ охватывает разные языковые средства выражения времени. В реферируемой работе под темпоральностью подразумеваются различные средства выражения времени действия, соотношения действий во времени, а также средства выражения итеративности, дуративности/терминативности, поскольку понятия длительности, предела, частотности, повторности действия непосредственно связаны с такими топологическими свойствами объективного времени, как непрерывность, упорядоченность, связность, дискретность, одноизмеряемость, необратимость, однонаправленность.³

¹ См.: Энгельс Ф. Анти-Дюринг. - Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 20, с. 51.

² Ленин В. И. Материализм и эмпириокритицизм. - Полн. собр. соч., т. 18, с. 193.

³ См.: Аскин Я. Ф. Проблема времени. Ее философское истолкование. - М.: Мысль, 1966, с. 124-125, 156-163, 174-185; Молчанов Е. Б. Проблема времени и диалектика. - Вopr. философии, 1975, №8, с. 91.

В украинском языке морфологическим ядром темпоральности является глагольное время. Темпоральные наречия взаимодействуют с формами глагола, они уточняют, конкретизируют, а иногда и определяют время осуществления действия.¹ Наречия времени выражают ряд характеристик, которые не могут быть выражены грамматическими средствами в достаточном объеме, а именно: кратковременность/протяженность во времени, непрерывность/прерывность, временные пределы действия и др. Идентичную функцию в языке могут выполнять предложно-падежные конструкции, связь которых с наречиями настолько тесная, что разграничительная линия между ними во многих случаях может быть проведена весьма условно.

Семантическая классификация наречий времени конкретизирует объект исследования. Принятое в работе понятие темпоральности, исторический взгляд на развитие семантических групп и подгрупп наречий времени позволили разделить последние на две генетические группы: 1/ наречия, связанные с семантическим полем момента, 2/ наречия, связанные с семантическим полем длительности. В первую группу входят наречия, обозначающие время безотносительно от точки его отсчета /вдень, вночі, взимку/, наречия, указывающие на время относительно настоящего /нині, учора, давно/ или установленного времени /рано, передчасно, вчасно/, а также относительно времени осуществления другого действия /спочатку, потім, насамперед/ или явления, ставшего предметом сообщения /післякісно, пожнивно, тоді/. К ним примыкают неопределенные и отрицательные наречия с темпоральным значением /ніколи, коли-небудь, хтозна-коли/. Семантическое поле длительности обслуживают наречия, обозначающие временной интервал, открытый с обеих сторон /довго, завжди/ или с одной стороны /здавна, звіку, познині/, частотно-временные наречия

¹ См.: Бондарко А. В. Грамматическая категория и контекст. - Л.: Наука, 1971, с. 43.

/часто, інколи, щодня/ и наречия, указывающие на повторность действия /опять, знову, повторе/. С семантическим полем длительности связано большинство перспективно-темпоральных наречий /назавтра, надалі, наовго/.

Вопрос о словообразовании наречий в восточнославянских языках получил в литературе различное освещение. В последнее время предпринято несколько попыток пересмотреть традиционные взгляды на адвербиализацию как основной способ образования наречий. Некоторые исследователи доминирующим способом образования обстоятельственных наречий считают деривацию.¹ Однако наблюдения над предложно-падежными структурами и наречиями, имеющими однозвучные с предлогами приставки, показывают, что традиционные взгляды на природу и сущность образования конфиксных наречий в своей основе не были ошибочными.

Сравнительный синхронический анализ приставок, выделяемых в наречиях, дает основание для утверждения, что ни одно наречие не имеет приставки, которая не была бы однозвучной с предлогом. Среди встречающихся в наречиях приставок отсутствуют, например, роз-, ви-, пере-, па-, уз- и т. п. Особенно отчетливо предложное происхождение наречных приставок проявляется при сравнительном рассмотрении наречий и предложно-субстантивных сочетаний, объединенных общностью значения и элементов, его выражающих. В таблице I группа А наречий и предложно-падежных структур объединена значением предельности /доведенности до точки, названной мотивирующим словом/ и элементом до /до-/, выражающим это значение. Группа структур Б имеет значение исходного момента времени, выраженного элементом з /з-/. В группе В значение перспективности /планирование действия или его результата на время, названное мотивирующим словом/ выражено элементом на /на-/.

¹ См.; например: Мазанько И. Ф. Заметки об образовании наречий в древнерусском языке. - Вopr. языкознания, 1976, № 5, с. III-125.

Таблица I

А	В	В
1 донині	зучора	наніч
2 дотепер	зранку	навіки
3 до сьогодні	змолоду	на потім
4 до вчора	зразу	назавтра
5 до торік	з правіку	на тиждень
6 до ранку	зрана	надовго
7 до післязавтра	з післязавтра	на післязавтра

Рассмотрение наречий донині и дотепер в ряду других структур, которые обычно не причисляют к наречиям, сравнение последних с противоположными по значению однородными структурами группы В дает возможность считать предположенное происхождение начальных элементов указанных конструкций более предпочтительным, чем их происхождение из приставок. Сравнение конкретного лексического значения постпредложных элементов конструкций всех групп позволяет сделать вывод, что они, наречия по происхождению, приобрели категориальное предметное лексическое значение имен существительных. Учора, тепер, потім, довго и др. в указанных конструкциях представляется опредмеченными названиями некоторых отрезков или моментов времени. Субстантивация наречий в постпредложной позиции закономерна, поскольку предлоги самостоятельно, "без имени существительного не могут быть компонентами единиц-конструкций".¹ В рассмотренных случаях субстантивация наречий в постпредложной позиции имеет имплицитный характер. В ходе исследования широкого фактического материала были получены новые языковые факты, убедительно подтверждающие наличие субстантивации наречий в постпредложной позиции, что, в свою очередь, свидетельствует о том, что конфиксные

¹ Бижованець І. Р. Прийменникова система сучасної української мови. - К.: Наук. думка, 1980, с. 186.

наречия времени образованы преимущественно морфолого-синтаксическим способом.

Во второй главе "Наречия, связанные с семантическим полем момента", исследуется словообразование семантических подгрупп наречий-локализаторов действия. В кругу наречий, обозначающих время безотносительно точки его отсчета /невекторные наречия/ в древнерусском языке XI-XIII вв. преобладали бесприставочные формы винительного, местного и творительного падежей существительных - названий частей суток и времен года. Идентичные темпоральные понятия выражались также предложно-падежными сочетаниями, которые в староукраинском языке заменили бесприставочные наречия. Семантический анализ бесприставочных форм показал, что причиной такой замены послужили не только отмечаемая в литературе большая выразительность приставочных структур, но и семантическая перегрузка некоторых бесприставочных словоформ. В древнерусском языке слова день, ночь, вечеръ, годъ и др. употребляются и как наречия-локализаторы действия /грамматический вопрос когда?/, и как существительные. Помимо этого, они все чаще приобретают количественно-временное значение, употребляясь в роли наречий длительности действия /грамматический вопрос как долго?/, Ср.: Ночь мркнет /Сл. о полку Игор., IO/, * ночь выступи на нь /ЛП, 519/, делаше же днь и ночь /Син. пат., XI-XII, 52/. Поскольку временную локализацию действия передавал также творительный времени, винительный беспредложный в этой функции исчезает. Процесс замены бесприставочных форм распространился и на формы древнего местного падежа зймѣ, веснѣ, вечерѣ и др., которые, наряду с винительным беспредложным в роли наречий, сохранились лишь в некоторых диалектах. Ср.: ѣхаша лѣтъ /ЛП, 679/, веснѣ ити хоче/м/ /ЛП, 277/, если не замреть в зймѣ /Радив., 1627, 26/, въ ноци .. ранил /Коп. док., 1569, 1384/.

* Список сокращений использованных источников дан в приложении к диссертации.

Диалектные наречия на розвидні, на розсвітанку принадлежат, вероятно, к деривационным образованиям, так как среди темпоральных существительных и наречий не было материала для их образования. Они созданы префиксально-суффиксальным способом от основ соответствующих глаголов по устоявшейся модели.

Группа наречий, локализирующих время относительно настоящего времени, претерпела значительные изменения. Наречие тепер теряет древнерусские значения "впервые" или "только что", приобретая современную семантику. Новое значение "теперь" наряду с более древним "сразу, немедленно, в то же время" начинает выступать с конца ХУП в. в староукраинском адвербиализировавшемся предложно-падежном сочетании зараз. Древнерусские наречия с частицей -сь, указывающие на прошлое действие дньсь, зимсь, лтьсь и под./, постепенно выходят из широкого употребления, частично оставаясь в говорах украинского языка.

Вследствие сращения указательного местоимения то /тот, той/ и темпорального существительного рік /в диалектах гід/ образовалось наречие торік /диалектное тогід/, которое, выступая в постпредложных синтаксических конструкциях, обусловило появление приставочных однокоренных наречий позаторік "в позапрошлом году", передторік, передтогід, позатогід.

Наречие шойно происходит из древней частицы ино, темпоральное значение которой развилось на базе ограничительно-выделительной семантики. Слово ино употреблялось и как частица, и как наречие. Напр.: ино и теперь нехай .. подне/т/ /У., 1369, 129/, даль ино зь уряду /Кюп. док., ХУ, 1381/, ино теперь .. посылаемь /1410/, іно прївїз пѣть снопів /ДГ, 1900, 104/. Уточнение темпоральной семантики наречия ино /ино/ осуществлялось прибавлением усилительной частицы що, которая могла стоять как в пост-, так и в препозиции.

Напр.: ино што перво сего есьмо чинили /У., 1496, 129/, ино што его милости на то одписано /АП, 1596, 656/, ино что о/т/ мечтаніа цр/с/каго /Лік., 1607, 17/, шо-но, шо-ино /Жел., 1896, П, 1107/.

Собственно украинского происхождения наречие нещодавно. Его происхождение связано, надо полагать, с развитием и лексико-семантической конденсацией конструкций, обусловивших приобретение местоимением що в определенных контекстах значения "очень, сколько можно". Ср.: Бін не що й старим чоловіком умер /Гр., IV, 538/, нещодовго /П, 536/.

Наречия унезабарі, диал. /Гр., IV, 340/, незабарі, разг. /СУМ, IV, 256/ образованы префиксально-суффиксальным способом по модели /ср. уночі/, поскольку существительных забар, незабар в языке не было. Но так как основы глаголов в указанных наречиях занимают место существительных, они мыслятся носителями языка как существительные неполной парадигмы. Отсюда современное литературное незабаром - творительный времени существительного неполной парадигмы незабар. Диалектные небавом, небавком, незабавом образованы по модели творительного падежа /ср. незабаром - незабавом/.

Наречие негайно - антоним отафъективной производной гайно - уже в XIX в. обнаруживает обстоятельно-темпоральную семантику.

Образование большого числа собственно украинских наречий, очень точно дифференцирующих прошедшее и будущее время относительно момента речи, создало предпосылки для исчезновения из литературного обихода древних этимологически невыразительных наречий /лони, давѣ/.

Семантический тип наречий, обозначающих момент относительно установленного времени, почти полностью сформировался на почве украинского языка. Сема оценки времени начинает проступать в древнерусских наречиях рано и поздѣ /поздис/.

Напр.: рано еста начала Половецкую землю мечи увѣлити, а себе славы искати /Сл. с полку Иг., 26/, Оуне ти есть поздѣ оученоу нарещиса, невели

ненауоченоу быти /Ср., П, 1087/. На почве украинского языка появилось ряд новых специальных форм для выражения преждевременности. Значения многих из них базируются на семантике староукраинского имени существительного: час с оттенком "удобное время". Ср.: обачивши часъ, тут до Володимера ледве втекла /Арх. КЗР, I, 1594, 397/. Наиболее распространенными конструкциями были сочетание предлога за + час в винительном или до + час в родительном падеже. Напр.: зачасу .. кончати /ПФ, 1592, III/, дочасу виторговал /ЛВел., 1720, 302/.

В древнерусском языке вплоть до XIII в. не было наречий для обозначения своевременности выполнения действий. В украинском языке формы с указанными значениями возникли вследствие адвербиализации сочетаний предлога в с существительным час или пора. Напр.: вча/с/ даль .. знати /ДМВН, 1643, 264/, Снисько нехотя й не в пору забравсь у Иванову комору /П. Боровиковский/.

Многие наречия, указывавшие на своевременность/несвоевременность выполнения действий, подверглись аналогичному влиянию со стороны качественных наречий вследствие их семантической близости. Напр.: мо/г/ль вча/с/не дати знати /ДМВН, 1643, 264/, смерть горкая невчесне порвала /УП, 1622, 324/. Среди рассматриваемых конструкций встречаются и деривационные образования по модели определительных наречий от соответствующих прилагательных, напр.: до часно /от дочасний/, достроково /от достроковий/, дотерміново /от дотерміновий/ и др.

Развитие наречий, локализирующих действие относительно времени осуществления другого действия, шло в направлении становления форм оппозиционных подгрупп наречий, объединенных семантикой "сначала — потом", "сначала — вконец" /или "сначала — потом — вконец"/, "раньше — позже", "одновременно — неодновременно". Такой дифференциации значений древнерусские соотносительные наречия

не имели. Наблюдается общая тенденция замены бесприставочных наречий приставочными /адвербиализированными предложно-падежными формами существительных или субстантивированных наречий/. Как правило, этот процесс сопровождается уточнением семантики бесприставочного наречия. Ср. др.-рус. коньць - "вконце" и "наконец" и укр. вкінці /когда?/, накінешь /на какое время?/.

В новом украинском языке появилось ряд наречий, комплексно передающих темпоральные значения и значения предположения о нарастании или убывании признака. Напр.: В маленькій кімнаті чимдальш стає гучніше /М. Коцюбинский/, Характер зображення людини в художньому творі щодальш стає складнішим, багатограннішим /Радянське літературознавство/.

Потребность в соотношении действия с временным планом определенного события, упоминаемого ранее в речи, издавна обусловила появление выражений типа въ ть вечерь, въ семь же лѣтъ, въ тоть же часъ и др. Обобщенным эквивалентом подобных выражений в древнерусском языке наиболее часто выступало наречие тъгда. В староукраинском языке с этим значением нередко употреблялось местоименно-субстантивное словосочетание тот час, переведенное в адвербиальную позицию при помощи предлогов на и в. Напр.: на тс/т/ час при них была /ДМБН, 1605, 85/, в то/т/ ча/с/ .. слезль /Ч., 1489, 54/. Однако украинский язык в отличие от русского, где утвердилась форма тогчас, отдал предпочтение словосочетанию тимчасом, первые фиксации которого принадлежат концу XVII в., напр.: а тым часомъ .. обрали двохъ Марьшальковъ /Ан., 1599, 525/.

К наречиям, соотносящим действие с временным планом осуществления явления, ставшего предметом сообщения, примыкают и префиксально-суффиксальные образования, созданные по образцу обстоятельственных /замалу - Инт., ХУП-ХУШ, 54; замолоду - Гр., II, 68/ или качественных /післяживно, післяукісно, посмертно/ наречий.

В книжной речи употребляются неславянские заимствования /постфактум, постскриптум/ - факт довольно редкий в адвербиальной системе.

Среди отрицательных наречий с темпоральной семантикой в староукраинском языке использовались главным образом древнерусские никоди, никогда и полонизм нигды в разных фонетических вариантах. Форма николи, получила преимущество в употреблении уже в XIV-XV вв. Функцию отрицания при глаголах с частицей не могут выполнять и предложно-падежные сочетания вовік, вовіки. Ср.: да не поруган в вѣки будеши /В., к. ХУІ, 37/, Вовѣки не забуду оправданий твоих /С., П, 1790, 412/. В однім руслі Вовік двом різним річкам не текти /Е. Кротевич/. Особенность такой конструкции - выразительный эмоционально-экспрессивный оттенок в значении.

Развитие средств выражения категории неопределенности в значительной мере обусловило разнообразие форм наречий с неопределенно-темпоральным значением. В XIV-XV вв. неопределенность выражалась главным образом частицей будь - повелительное наклонение глагола быть с древним оттенком предположения. Напр.: пошлю/т/ .. бу/д/ коли /Рус., 1429, 82/, коли боудь записи /У., 1463, 53/. В староукраинском языке неопределенность нередко выражалась частицей варе румынского, вероятно, происхождения, напр.: варе коли бы оусталь /ССУМ, I, 1448, 152/. Ср. рум. oare "ли, неужели, разве, же".

Частица -сь как средство выражения неопределенности фиксируется с начала XVII в.: колись .. был /УІ, 1603, 152/.

В современном языке неопределенные наречия с темпоральным значением образуются также при помощи пре- и постпозитивных частиц аби, небудь, бозна, ктозна, завгодно, хоч с прозрачной этимологией. В диалектах встречается форма леда-хвили "в любую минуту".

В третьей главе "Наречия, связанные с семантическим полем длительности" исследуются словообразовательные процессы в подгруппах наречий, параметризирующих действия по времени относительно их длительности, начала, конца или распределения во времени.

Наречия, обозначающие длительность, открытую с обеих сторон, уже в древнерусском языке группировались в следующие семантические типы: 1/ наречия, обозначающие длительность относительно нормы /долго, много - мало, немного/, 2/ наречия, обозначающие длительность безотносительно нормы /вну, всегда, присно/. В украинском языке /в новой фонетической огласовке/ в основном сохранились наречия первого типа и их суффиксальные и префиксально-суффиксальные варианты - относительно недавние образования /довгенько, найдовше, якнайдовше, чималенько/. Наречия довгочасно, довговічно - производные от соответствующих прилагательных.

Древнерусские наречия, обозначающие длительность безотносительно нормы, украинский язык почти утратил. В современном литературном языке сохранилось староукраинское образование завжди, которое мы рассматриваем как результат адвербиализации сочетания предлога за и субстантивированного наречия польского происхождения вжди "всегда". Ср.: але вжди хвала милому богу /ССУМ, II, I493, 446/, завжди были /Ч., I498, I4/. Асемантичность приставки за не ощущалась вследствие неполной ясности семантики заимствованного вжди /овжди, вожди/. В диалектах и разговорной речи встречаются древние формы или их приставочные варианты /всегда, повсегда, завсегда и др./ . Наречие присно как глубокий архаизм в современном языке используется писателями с целью отображения речевого колорита далекой эпохи. Напр.: Благословен будь нині і присно /М. Зарудний/.

Начиная с XV в., памятники украинского языка фиксируют темпоральное значение в наречии вечно в двух семантических модификациях: "вечно" и "навечно", причем со значением "навечно" оно упо-

требуется вплоть до начала XVII в., то есть до того времени, когда словообразовательное значение временной перспективы закрепились за приставкой предложного происхождения на-. Ср.: дав/м/ то, вечно и непорочно /М., в. XIV-н. XV/, ве/ч/не мьль пановати /Пов., XV, 54/, вечно радуется /Тр, 1627, 78/. Современные наречия вічно и віковічно соответствуют понятийному содержанию наречия завжди, но имеют выразительную эмоциональную окраску.

К наречиям, указывающим на длительность безотносительно нормы, кроме отафьективных дериватов тимчасово і короткочасно, мы причисляем адвербиализированные формы винительного падежа существительных с ограничительно-темпоральным значением: рік, тиждень, вік, ніч и т. п., а также формы творительного времени, имеющие, кроме значения меры времени, значение распределения /тижнями, роками, віками/.

Тип наречий, указывающих на время, с которого начинается действие, семантически и структурно был сформирован уже в древнерусском языке. Дальнейшее развитие наречий этого типа осуществлялось путем адвербиализации предлогов с новыми темпоральными существительными. Однако диапазон темпоральных значений имен существительных, принимавших участие в словообразовании, зачастую не удовлетворял потребности, поскольку целый ряд темпоральных понятий /напр., "ныне, теперь", "вчера", "тогда", "завтра", "прошлый год" и т. п./ первично отображаются в адвербиальной системе. Поэтому в постпредложную позицию нередко вовлекаются в качестве субстантивов темпоральные наречия. Напр.: однес погубляю /Ряз.; Ш, 1703, 176/, о/т/ сего дня .. мѣ/и/те /К. З., в. XVII, 54/, Хля я одтепер лежу /Гр., I, 231/, Відтоді та полонина вівчарева звеся /231/.

Наречия від/з/малу, від/з/малку, від/з/малечку, від/з/молоду и под. образованы деривационным способом по устоявшейся модели /ср. наречие зранку/ от функционировавших в языке соответству-

щих прилагательных. Однако указанные наречия образуются не путем присоединения префиксально-суффиксальных элементов к производящей основе, а от основ прилагательных образуются существительные с целью их употребления в синтаксической постпредложной позиции. При таких существительных неполной парадигмы могли развиваться некоторые определения, напр.: з самого малку, з давнього давна и т. п. Хронологически наречия змалку, здавна и под. предшествуют выражениям с определениями, что исключает возможность обратного происхождения. Подобные словообразовательные процессы отмечаются и в семантически оппозиционных наречиях со значением временной предельности.

Идея дискретности темпорального поля длительности выражается в общих чертах в глаголах. Ср.: летіти - літати, йти - ходити - пходитати. Функция частотно-временных наречий - уточнение временных промежутков между действиями. Древнегусские памятники свидетельствуют, что среди рассматриваемых наречий первично формировались те, значение которых приближается к семантическим полюсам "никогда" - "постоянно /всегда/": часто, частокрот --- иногда, рідко и т. п. Дальнейший путь развития частотно-временных наречий - поиски наиболее экономных и наиболее адекватных средств для передачи такого свойства времени, как ритм. Эти условия наиболее полно удовлетворяли наречия со словообразовательной частицей-приставкой по-, появившиеся в памятниках староукраинского языка во второй половине XVI в. Напр.: грешим что часок /УП, 1581, 68/, до рок .. брали /ПІ, 1591, 103/, штодень .. утворити /Ан., 1599, 721/. В сложных предложениях народного происхождения с местоименно-относительной связью частей для сопоставления явлений по их интенсивности часто употреблялись имена существительные с темпоральным значением, напр.: што день - то новина, что чоловік - то иньяша вера /Ан., 1599, 699/, што-раз, то болшей церемоней отьменяют /711/. Такие предложения со значением временной обусловленности

в которых действие или явление, представленное в главном предложении, характеризуется со стороны придаточного как повторяемое и регулярное, послужили базой для образования наречий типа понеде, шотік. Присущие подобным конструкциям широкая семантическая обобщенность, неопределенность, условность, предопределяемые самим характером неориентированной связи частей, способствовали потери их предикативности, сближению с детерминантами и, в конечном итоге, их лексико-семантической конденсации. Дальнейшее пополнение рассматриваемой группы наречий осуществлялось путем деривации, по модели шо + темпоральное существительное. Бурный рост числа таких конструкций в последующие столетия мы рассматриваем как следствие влияния процесса вербализации на неотшлифованные мыслительные структуры. В словообразовании наречий с приставкой-частицей шо принимает участие практически все существительные с собственно темпоральной и окказионально-темпоральной семантикой. Напр.: шосекунди, шодоби, шквартально, шосезону, шонеділі, шкілометра, шовипуску, шономера и т. д. Аналитичные названия некоторых промежутков времени и пространства, принимавшие участие в словообразовании, послужили причиной появления сложных наречий, явления уникального в адвербиальной системе. Напр.: Данило цибав мовчки, спляввся шодесять кроків /Б. Смолич/, .. шоодинадцяти років на сонці виникає сила-силенна плям, викликаєчи бурхливу нестійку погоду на Землі /Знання та праця/.

Диакронический взгляд на словообразование наречий внутри их семантических подгрупп позволил установить, к какой части речи принадлежат слова по-перше, по-друге и т. д. В древнерусском языке значение порядка выполнения действия во времени передавалось преимущественно наречиями перво, первое, второе. Однако в этот период отмеченное значение более выразительно выступало в префиксальных конструкциях, напр.: вдруге побѣже /СРЯ II-І7, П, XI, 40/.

В староукраинском языке указанную функцию выполняли наречия с приставками по- и в-. Ср.: Повторе и пответе прошу /Ан., 1559, 686/; пе/р/шеи имь по талару [дал] а в другое и второе золотих по пят /ДНМ, 1711, 56/. Конструкции с приставками по- уже в начале XVI в. специализируются в роли вводных слов, а с приставками в- /у-/ иногда в такой функции не выступают. Таким образом, слова по-пеше, по-друге ... следует считать историческими синонимами темпоральных наречий со значением порядка выполнения действия впеше .. востанне.

Словособразовательные контуры перспективно-темпоральных наречий сформировались главным образом в XVI в. В современном языке это адвербиализированные сочетания предлога на + винительный падеж субстантивированного наречия, обозначающего длительность действия или момент времени: назавтра, назавжди, надовго, навіки и т. п.

Почти в каждом из семантических типов наречий /в современном языке преимущественно в диалектной, реже, разговорной речи/ фиксируются структуры с асемантическими приставками или их нагромождением. Напр.: понапять /У., 1457, 93/, повсегда /Ряз., III, 1648-1654, 83/, завсігда /МСДЛС, 108/, навпівніч, увночі /СБГО/, повночі /СПГЛ, 164/, на-по-в-перед /Знад., 39/, навперше /ЭПФГ, I, 239/, навпісля /Гр., II, 437/ и др. Их появление среди обстоятельственных наречий времени можно объяснить одновременной реализацией в речи различных синтаксических /или синтаксических и лексических/ возможностей для выражения в речи идентичных понятий и их автоматическим "наложением" друг на друга. Ср., например, структуры с общим значением "в определенное время" и словособразовательные элементы, выражающие его: після, співніч, впівніч, навврані, поночі, завжди. Поскольку асемантичность приставочного элемента обнаруживается после завершения словособразования, многослойные

наречия продолжают некоторое время функционировать в языке. Наречия с асемантичными приставками нельзя рассматривать как деривационные образования ввиду того, что невозможно установить цель подобных словообразовательных действий.

В заключении суммируются основные положения диссертации, подводятся итоги словообразовательного анализа темпоральных наречий.

I. Исследование формирования состава наречий времени в историческом аспекте имеет важное значение в связи с тем, что развитие системы наречий времени обусловлено эволюцией человеческих представлений об объективном времени, совершенствованием средств и способов их отображения в языке. В темпоральных наречиях довольно ярко отражаются состояние и уровень познания человеком топологических свойств одной из всеобщих форм существования материи.

II. Результаты словообразовательного анализа подтверждают взгляд на адвербиализацию как доминирующий способ образования обстоятельственных наречий. Адвербиализации подвергаются преимущественно предложно-падежные конструкции /завтра, вдень, зранку, знеділі/ и, реже, сочетания двух полных слов /тепер, торік, тимчасом/. Адвербиализация сочетаний полных слов - длительный процесс. Он представляет собой перерастание лексико-синтаксического способа словосложения в морфолого-синтаксический. Преобразование предложно-падежных конструкций в наречия происходит значительно быстрее.

III. Интенсивное пополнение состава темпоральных наречий происходит также за счет адвербиализации предложно-субстантивных сочетаний с субстантивированным наречием в роли второго компонента. В постпредложную позицию наречия переводятся в случае отсутствия в языке имени существительного с необходимыми семантическими параметрами. Субстантивация наречий в постпредложной по-

зиции носит имплицитный характер. Она подтверждается: 1/ наличием семы предметности в лексическом значении постпредложных наречий по происхождению элементов; 2/ наличием в наречиях суффиксов, изоморфных окончаниям имен существительных /здавна - удавні, погану - зрана и под./; 3/ наличием во многих наречиях асемантичных приставок /всегда - завсегда - повсегда/; 4/ развитием при некоторых постпредложных субстантивах определений /з давнього давна, з давніх давен/.

IV. Деривационным путем создавались преимущественно наречия, семантически сближающиеся с наречиями качественными /шовипуску, віковічно, короткочасно/ . Деривация среди наречий с четкой обстоятельственной семантикой - редкое явление, она сближается с адвербиализацией, поскольку новые наречия создаются преимущественно не путем присоединения префиксально-суффиксальных элементов к словообразующим основам, а от основ глаголов и прилагательных образуются существительные неполной парадигмы, которые вовлекаются в постпредложную адвербиальную позицию.

V. Ввиду того, что большинство исследованных наречий - морфолого-синтаксические /завтра, вдень, увечері, навесні/, лексико-синтаксические /сьогодні, торік/ образования или структуры, происхождение словообразовательных центров которых связано с лексико-семантической конденсацией синтаксических конструкций /шодня, чимдалі/, есть основание утверждать, что решающее влияние на формирование словообразовательных типов наречий времени украинского языка оказывает развитие его синтаксического строя.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. История и особенности образования наречий времени в украинском языке: Методические рекомендации студентам и руководителям проблемных групп по истории языка. - Днепропетровск, 1982. - 26 с. /на укр. языке/.

2. Наречия времени в современном украинском языке. - Укр. мова і літ. в школі, 1982, № 7, с. 43-45 /на укр. языке/.

3. Перспективно-темпоральные наречия в восточнославянских языках. - В кн.: Лексика української мови в її зв'язках з сусідніми слов'янськими і неслов'янськими мовами: Тези доповідей. - Ужгород, 1982, с. 33 /на укр. языке/.

4. История темпоральных наречий длительности в украинском языке. /Киев. гос. пед. ин-т им. А. М. Горького, - Киев. 1982.- 22 с. Рукопись деп. в ИНИОН АН СССР № 10554 от 30. 06. 82.

Stacy 3-

Подписано в печать 4.01.83г. Формат бумаги 60x84
Усл. печ. л. 1,5 Зак. № 4056 Тираж 100
Гортипография Киево-Святошинского р-на. 252179,
г. Киев, 179, ул. Львовская, 72.